

ОЛЬГА НИКОЛАЕВА

18+

Мушкетера
ДЛЯ ТУЗА

Ольга Николаева

Тихоня для Туза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68697198

SelfPub; 2023

Аннотация

Женщина упала прямо под ноги – это ли не счастье? Это – беда, если упала Стефания! «Тихоня», у которой в заглавнике тридцать три несчастья! Тихон Туземцев и рад бы держаться от нее подальше, да только не выходит ни черта: слишком сильно она притягивает. Стефа шла по своим, очень важным делам. И никаких опасных мужчин в ее планах не было. Зачем ей нужен какой-то Туз с насквозь криминальным прошлым? И рожать она от него не станет! Тем более, что сам Туземцев не горит желанием иметь с ней что-то общее. Или уже горит? Мало ему проблем, захотелось попробовать новых?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Николаева

Тихоня для Туза

Глава 1

– Ничё так боты. Стильные. Только уже из моды вышли, отстаешь от жизни, парень...

– Если это пикап такой, то незачет. И хватит валяться уже. Вставай.

Наглая каракатица, а не женщина! Плевать мне на моду!

Но, черт побери! Свалиться мне под ноги с балюстрады, а потом еще и критиковать... Такие волшебницы мне еще не встречались!

– Я еще полежу. Мне понравилось.

Она чуток пошевелилась. Но не поднялась, а реально умо-стилась на бетонном полу поудобнее. Руки под голову подложила.

– Кстати, могу подсказать, в каких местах продаются

– Что? – Пришлось отдернуть ногу. Тонкий изящный пальчик зачем-то потянулся к моей обуви.

– Ну, это же кринж полный! Ходить в устаревших шмотках на такие мероприятия ... Ты же не хочешь быть лохом?

– А лазить через балкон – самое то? Это на пике сейчас?

– Я просто реально могу помочь. Серьезно. – Девушка, на-

конец, соизволила поднять голову и посмотреть мне в глаза.

– Ты вся грязная. А полежишь еще немного -остынешь. Поднимайся, давай.

Скрепя сердце, протянул замарашке руку. На полпути отдернул, достал платок. И уже с платком наклонился, чтобы ей помочь.

– Слушай, а давай, ты как будто меня не видел?

Модная грязнуля оказалась еще и неблагодарной: от помощи отмахнулась, подниматься не спешила от слова совсем.

– А давай, я сейчас полицию вызову и сдам тебя? За незаконное проникновение?

– Нет. Мне такой вариант не подходит. – Девушка, слава богу, устала валяться. Села на колени. Как только себе конечности не переломала, с такими-то каблучищами!

– Тогда разворачивайся и лезь обратно. Меня устроит.

Шеф, конечно, зря доверил своей невесте всю подготовку к свадьбе: красоту и угощение она организовала, а вот об охране совсем не подумала. Какие-то два чучмека торчат у выхода, а по периметру – никого.

Разве так охраняют мероприятия подобного уровня?

– Не могу. – Она вздохнула, поерзала немного, и осталась на месте.

– Может, хочешь на ручки? Взять и отнести?

Уже хотелось поднять ее за шкурку и реально выкинуть обратно с балкона.

Красивая чертовка, интересная. Но какая же борзая, твою-то мать!

– Я согласна.

Челюсть моя с трудом осталась на месте. Норовила отвалиться, но пока еще держалась.

Дамочка еще и руки протянула навстречу. Намекнула так, что вот она я – вся твоя. Бери и тащи!

– Ты не оборзела, часом?

– Оборзела, понимаю.

– Головушка жить мешает? Сбилась ориентация?

Внутри начинало kloкoтaть от гнева. Остатки приличия еще не позволяли говорить матом, но и они уже начинали испаряться с дикой скоростью.

– И головушка мешает, и нога. – Она поморщилась, став на секунду даже симпатичнее... Чудеса... – Я, кажется, ее подвернула. Или сломала... Не знаю точно. В общем, никак не могу подняться!

– Так. Давай, поступим следующим образом: я сейчас отвернусь и уйду. Сделаю вид, что тебя здесь не было. Через пять минут вернусь. А ты за это время исчезнешь, той же дорогой, как сюда и пришла. Окей?

Нужно быть совсем уже дураком, чтобы отпустить ее с богом и никак не наказывать. Но... Я пришел, в кои-то веки, на праздник, а не на работу. И если мое начальство само о себе не заботится – это его проблемы. Не мои! Главное, почаще напоминать себе об этом!

– Спасибо тебе, добрый человек...

– Ты меня сейчас обозвала добрым? – Смешная. Еще одна глупышка, ничего не понимающая в людях.

Из-за дверей, оставленных слегка открытыми, раздались овации, смех, какие-то возгласы... Глупая была идея – сбежать на балкон от этого шумного безобразия. Нужно было сразу валить домой. В принципе, ничего не мешает мне так и сделать.

– Я не настаиваю. Можешь быть и злым, если тебе так нравится...

Возмущенно дернула носиком и отвернулась. Ты посмотри-ка, еще и обижается... Женская натура – она везде одинаковая, даже в такой нелепой ситуации.

У женщины что главное? Чтобы последнее слово осталось за ней. Чем больше споришь, тем дальше тебя затягивает. Поэтому проще уйти и не связываться.

Самое сложное – это пройти сквозь зал и ни за кого не зацепиться. Просто свалить отсюда, спрятаться в своей берлоге, подальше от шума и суеты. Никогда не бывал на праздниках такого масштаба, и упаси господь, чтобы еще раз на такой пойти.

И не дай мне Боже так отупеть и поглупеть за короткие сроки, как это случилось с женихом. Это ж надо: был нормальный человек, адекватный. Любую мелочь засекал и отсекал, все держал на контроле. И брат его, кажется, тоже ту-

постью не страдал...

И тут на тебе – оба Пальмовских не отводят глаз от своих избранниц. Жених так совсем края потерял: ему напрямую сказали, что кто-то проник на банкет. И что это, между прочим, опасно...

Тот и ухом не повел, пошел куда-то дальше лобызаться. Пора валить в другую контору от этих двух влюбленных долбанавтов.

– Ты здесь? До сих пор?

Совесь и привычка все доделывать до конца не позволили испариться просто так. Нужно было убедиться, что пришелица свалила.

Нет. Все там же. Сидит на полу и вздыхает.

– Я бы рада уйти. Но не получается.

Теперь она сидела уже на заднице, вытянув ноги вперед.

– Ждешь какого-нибудь придурка, чтобы клюнул на приманку?

В другой ситуации я бы и сам повелся на эти ножки – стройные, длинные, с аристократичными коленями и лодыжками. Но сейчас они просто бесили! До невозможности.

– Отнеси меня к выходу, пожалуйста. А дальше я сама доберусь. Я, правда, не могу встать на ногу. Она подворачивается сразу и очень сильно болит...

– Каблуки снять не пыталась?

– Пробовала.

– И как? Приросли намертво?

Терпеть не могу таких нарядных кукол, не способных передвигаться без ходуль. Если мозга нет, никакие украшения не помогут.

– Я сняла. Потом надела. Холодно без обуви...

– Покажи-ка...

Какого лешего я еще здесь, интересно? Давно пора быть дома, а эту мадам оставить. Сама себе виновата, посидит еще немного – глядишь, поумнеет...

Притронулся к щиколотке. Двумя пальцами. Девчонка тут же дернулась и зашипела.

– Не трогай меня!

– Ну, сиди здесь дальше, а я пойду.

– Пожалуйста, помоги мне, а? – Яркие подведенные глаза вдруг налились слезами, расширились, превратились в оленьи.

– На кой мне это?

– Как тебя зовут? Меня – Стефа.

– Как?

– Ничего смешного.

– Могла бы Анжелой или Снежаной назваться. Или как там сейчас модно у жриц любви?

Девицу по имени Стефа перекосило. Конкретно так. Аж порадовался от души.

– Я – не жрица никакая. Меня тошнит от пафосных имен.

– А Стефой зачем представляешься? Дурацкое имя.

– Это к маме с папой, пожалуйста. Они решили, что Стефания – это круто.

И снова покривилась, как от лимона. За больное зацепил, кажись.

– Хм... Я – Тихон. Только это ничего не меняет. Или покажешь мне, что с ногой, или сиди здесь дальше, отмораживай свою задницу.

– Мда. Приятно познакомиться, Тихон. И не говори, пожалуйста, что тебя называли не старомодно...

– Я смотрю, тебе нравится тут? Остаешься?

– Тиша? Вот ты где, а я тебя уже обыскалась... Думала, ушел насовсем...

Волшебно. Только этого мне не хватало: чтобы мелкая застала рядом с полураздетой девицей. И увидела, как я трогаю ее за ноги...

– Эль, иди к людям. Я сейчас вернусь.

– Ой, девушка... А мы же с вами не знакомы, да? Почему вас не заметила на вечере? Вы такая красивая, яркая... Не удивительно, что Тихон рядом трется...

У сестренки загорелись глаза. Как вышла замуж, так не может уняться – все норовит и меня загнать под брачный хомут. А тут, смотри-ка, такая краля нарисовалась! И плевать, что она совсем не в моем вкусе!

– Эльвира, не лезь, пожалуйста. У девушки проблема с конечностями. Ее нужно срочно эвакуировать. А ты отвле-

каешь только.

– Ну, почему же? Я с удовольствием пообщаюсь с Элей. Она очень милая!

Стефания, если она не наврала про имя, опять заерзала на пятой точке. Но даже не попыталась встать.

– Тиш, а хочешь, я Даню позову? Вместе девушку отведете на диванчик. Мы там с ней поболтаем немного...

– Нет. Я сам. Не нужно сюда никого больше звать. И вообще, мы уходим.

Ясно, в общем, почему я за этой шальной дурындой обратно поперся. Надо было бросить и забыть, а не тупить и «идти проверять». Похожа она чем-то на сестренку. Такая же мелкая, оторванная и с такими же дикими глазами. Рефлекс, короче.

Теперь два подстреленных дикобраза топорщили свои смешные иголки, надеясь перепугать.

– Тиш, я хочу познакомиться с ней поближе! Что значит «уходим»?

– То и значит, малая. Не твоего поля эта ягода, чтобы ты об нее руки марала.

Элькин носик наморщился, губки собрались в дудочку. Возмущаться собралась. Пугать меня.

– Как ты смеешь так говорить о людях? Что это за... за... снобизм? – Топнула каблучком.

Хорошая Даниле жена досталась. Красивая. С характе-

ром. Немного нервная – все в меру, все как надо. И пускай она сестра мне только сводная, для меня – самая родная и дорогая. На все готов ради нее. Главное, чтобы не путалась под ногами!

– Я сейчас эту краю в ментовку сдам, вместе со снобизмом. И никуда ее не потащу, пускай валяется. Менты придут, поговорят, сама на ломаных конечностях побежит, как миленькая. Ты этого хочешь, Эль?

– Эля, у вас очень стильный наряд. Вы просто конфетка, серьезно. – Модница на полу опять принялась за свое. Идея о том, чтобы нанести ей легкую травму головы и заставить замолчать ненадолго зашла в мой мозг и уже обживалась там.

– Замолчи сама. Иначе я тебя заставлю. – Как назло, моего коронного рыка ни одна не испугалась.

– Я имела в виду, что с удовольствием с вами пообщаюсь, но немного в другой обстановке. Вот моя визитка, позвоните завтра, пожалуйста.

И ничуть не смущаясь, полезла в сумочку, зараза такая.

– Все. Хватит.

Взвалил ее на плечо, как куль, и понес. Из сумочки что-то падало, Элька кричала недобрые слова нам вслед... Но осталась на месте – ей ли не знать, когда спорить можно, а когда – лучше не лезть.

Это надо быть полностью отбитой, чтобы ломиться через ограждение, когда в паре метров отсюда – ступеньки. Заходи спокойно, топай ровненько, и никаких тебе травм.

Кралья что-то бухтела, уткнувшись носом в мою спину, чуточку даже дрыгалась... пара ударов по мягкому месту – и затихла, как миленькая.

– Где твоя тачка? Куда грузить?

Слава яйцам, на парковке – ни души. Иначе, с моей-то репутацией, хрен бы кому доказал, что это я преступницу тащу, а не сам совершаю преступление. Сказали бы, что девку силой с праздника умыкнул, а она бы еще и подтвердила. И все. Прощай, приличная жизнь Туземцева Тихона. Начинай все заново.

– У меня нет тачки...

– Я тебя на своей не повезу. Даже не мечтай.

Сгрузил ее на ближайшую скамейку. Даже честно постарался сделать это не больно. Не садист же, в конце концов. Да и злость после физнагрузки потихоньку сошла на нет.

– Я сама доберусь. Спасибо тебе огромное, Тихон!

И, главное, так искренне сказала... Так по-честному смотрела... Будь кто другой на моем месте – уже поверил бы.

– Отвянь. Это сестре моей спасибо. Не хотел, чтобы она видела, как я умею выбрасывать людей с балкона.

– Я не верю. Ты – не такой.

Три ха-ха. Никто не верит. Но это, скорее всего, и к лучшему. В прошлом не ковыряются.

– Ты зачем туда полезла? Скажешь правду – никому про тебя не сообщу.

– Слушай, я знаешь, что придумала?

– Не уходи от темы. И не надейся, что я забуду обо всем на свете, как только ты снова задерешь юбку!

– Она сама сползает. В этом платье можно стоять, сидеть – предполагается.

– На хрена ты его напялила, тогда?

– Мне нужно было эффектно прийти. Показать, какая я красивая и счастливая. И уйти. Все. У меня не было в планах там сидеть, лежать, еще что-то делать...

В этом плане было столько женской глупости, что я почти поверил. В принципе, у дурных девчонок все так и бывает в голове: кому-то что-то доказать обязательно нужно. Причем доказывают лишь ногами, сиськами и накладными ресницами.

– Поздравляю. У тебя все вышло. Молодец. Можешь идти в отдел аналитики и планирования. Там такие, как ты, на вес золота. Номер подсказать?

– Твоя сестра подобрала мою визитку. Ты видел?

Твою мать! Найду Эльку – по заднице надаю!

– Могу предложить обмен. Баш на баш. Интересно?

– Говори. – Так-то, ничего страшного в их разговоре нет. Сестра – далеко не дура. Лишнего не сболтнет. А вот полезное что-то и выведает.

– Я не буду ей ничего говорить, и встречаться не стану. – И так загадочно замолчала, словно ждала предложений на пару миллионов баксов.

– И?

– А ты за это отвезешь меня домой. Пойдет?

– Тебе борзость при рождении вместо мозгов давали? Или ты обмен сделала уже в сознательном возрасте?

– Мне. Нужно. Приехать домой. На крутой тачке. Помоги, а? Без всяких условий. Просто по-человечески?

Смешная, блин. До маразма. Зато не скучная.

– А что мне за это будет? Про шантаж забудь. У тебя нет ничего против меня. А у меня – козыри. Если надо, записи проникновения и завтра найдутся, и дело задним числом заведут.

Лицо девчонки вытянулось. Погрустнело. Посерело. Она явно поняла намек...

И не жаль ее нисколечко: будет вперед наука. Пусть хотя бы испугом, но отделается. Чтобы думала, когда полезет еще куда-нибудь в следующий раз. А она полезет – без сомнений. На лбу написано, что краев и берегов она не замечает...

– Я могу тебе отплатить за помощь. Реально! – Вот, что и требовалось доказать: всего пара секунд, а она уже сочинила какую-то новую гадость. Иначе б, отчего так загорелась?

– Ну-ка, давай. Выкладывай. Сейчас, только диктофон включу, потом начнешь.

На улице уже потянуло вечерним холодом и сыростью. В костюме – нормально, спокойно переносится. А вот кожа у мадам Стефании покрылась пупырышками. И совсем не от возбуждения. Она ежилась на влажной скамейке, пряча ла-

дони под задницу, но это слабо помогало.

– В машину пойдём. У меня свободных мест для трупов уже не осталось, так что помирать от обморожения будешь потом, не со мной.

Ты глянь – снова насупилась, насторожилась, напряглась.

– Опять нести надо? Или сама доковыляешь?

– Сама. – Нагнулась, чтобы расстегнуть босоножки. Край платья вновь полез наверх, делая ее вид совсем уж непотребным.

И очень увлекательным, что уж таить греха? Светить места, из которых начинают расти ее умопомрачительные конечности, – отличный ход. Заставляет забыть о многих глупостях. И увлечься мыслями о глупостях совсем другого толка.

– И что ты делаешь, позволь спросить? Раздеваешься полностью? Будешь демонстрировать товар лицом? Чтобы уж сразу все порешать, не отходя от кассы?

– Пойду босиком. Где твоя машина?

Вскочила резво, как козочка. Обувь схватила за ремешки и уже перетаптывалась от нетерпения.

– И какого лешего я тебя тащил на спине? Не пойму, ты дурная или такая наглая без края?

Тем не менее, побрел к своей тачке.

Никак из себя не вытравить привычку заботиться о мелких глупыхах. Элька уже взрослая, самостоятельная давно, пора бы и разучиться, а ни фи́га – рефлекс срабатывает. Дев-

ку надо в тепло сначала. Отогреть. А потом уже наступать по ... Там разберемся – по голове или по заднице. Или не стучать, а другим каким-то способом воспитывать. У меня в запасе много разных. Весьма увлекательных и интересных.

– У меня прошла нога. Спасибо, что донес. Я тебе очень благодарна.

Стефа запрыгнула на сиденье... И снова поморщилась: кожа в остывшем салоне была такой же студеной, как и уличная скамейка.

– Я теперь догадываюсь, как ты мозг растеряла. Если он был, конечно.

– Был. И есть. Просто не всем заметен. Очень сложно, знаешь ли, оценить чужие способности, если у самого их нет.

Бомбическая дура просто. Жесть. Вот реально, всеми силами напрашивается на то, чтобы ее качественно воспитали.

– Обычно люди сначала морозят конечности. Пальцы на руках, ногах там. Потом идут внутренние органы, и в самом конце уже – голова. А ты свою спецом в холодильник пихала? Чтобы все остальное, важное и полезное, не повредить, да?

А руки, тем временем, уже включали отопление и подогрели сиденья. На совести грехов и так выше крыши, зачем еще к ним добавлять чьи-то отмороженные придатки? Может, найдет себе такого же дебилушку, детей ему наделает... Будут потом вместе бороться за премию Дарвина. Стране нужны идиоты, они налоги платят, а взамен ничего не требуют.

Глава 2

Стефания.

Черт. Черт! Черт!!!

Это ж надо было так вляпаться?!

И прав этот Тихон – мозги совсем набекрень поехали. Скажи ему сейчас, что я – лучшая студентка факультета, он только поржет ехидно, и отправит прямо в психушку. Может, и прав будет.

Сейчас бы сидеть спокойно, готовиться к сессии, а не думать, как свалить по-быстрому, не оставив следов.

Если в деканате хоть кто-нибудь догадается об этой выходке с балконом, лететь мне из универа, как пробке из бутылки...

– На месте мое серое вещество. Не переживай так.

Молчать бы в тряпочку, да вести себя тихо и незаметно: нормально же это работает, я проверяла. Чем меньше споришь и доказываешь что-то, тем меньше тебя трогают и замечают.

А здесь как будто все стоп-краны сорвало!

– Значит, у тебя его просто очень мало. Редкий случай, конечно. Обычно такие долго не живут...

Самое противное: у этого человека все намеки и пугалки реально звучат страшно. Он как будто уже в уме сварил и четвертовал меня. Раз пятнадцать. Вытаскивал из котла, со-

бирал по частям, а потом варил и разбирали заново.

Угораздило же напороться на маньяка!

– Зато я могу показать тебе место, где можно купить новые ботинки. Если уж тратишь деньги на дорогие шмотки, то делай это грамотно: а обувь, между прочим, это самый важный аксессуар в костюме мужчины. О нем нужно думать в первую очередь!

Сразила его наповал.

Тихон даже отвечать не стал – окинул меня таким взглядом, что даже желудок свело.

– У тебя есть татуировки?

И почему-то глянул так загадочно... Как будто люди могут бить татушки только на пятой точке, или на бедрах... Мама дорогая... Платье уже почти до ушей задралось...

– А у тебя есть лишний пиджак?

– Что?

Наконец-то, и на его лице появились удивленные складочки. Неожиданно. И выглядит еще опаснее...

– Не, ты не думай. Пиджак у тебя на стиле. Менять не предлагаю. Просто... Холодно. Вот. Если бы ты поделился – я бы его накинула.

«И тебя бы от дороги не отвлекала». Даже украдкой рассмотрела свои коленки... Плохо выглядят. Если он доктор по призванию, то интерес вполне понятен: автоматически исследует все травмы в поле зрения. А если не доктор... Лучше спрятать все шишки, грязь и ссадины. Может, он думает,

что это лучше все отрезать и выкинуть, а не мыть и лечить.

– Куртку возьми. На заднем сиденье валяется.

Наверное, тоже решил, что лучше доедет спокойно до места, а потом уже будет со мной разбираться.

Главное, совсем уже не поплыть... Такой аромат потрясающий на этой кожаной вещи... Ммм... Точно такой же, какой кружил мне голову в прямом и переносном смысле, пока я ехала на плече у Тихона. Не могут плохие люди пахнуть так потрясающе! Это же... Так просто не бывает!

Наверное, он классный парень. И я сама себе лишнего сочинила от стресса. А эти его очень странные взгляды... Что ж. Слушать ту чепуху, что издает мой рот нынче, не всякому понравится.

Накинула куртку. Ее хватило бы, чтобы мне два раза обернуться... Но вот незадача – подкачала длина. Ноги как торчали наружу, так снаружи и остались...

– Сиденье помоешь потом. Своими собственными руками. – В принципе, не такая и страшная реакция на то, что я решила подтянуть колени наверх, а босые ступни поставила на сиденье. Зато целиком спряталась – и от холода, и от очень странных, обжигающих взглядов.

Таким, как этот Тихон, даже оружие в руки не надо давать – он только голосом и глазами человека до припадка может довести. А потом выкинуть где-нибудь на улице... Мягкого и теплого, но уже без надежды, что рассудок восстановится...

– Слушай... Меня не обязательно везти до самого дома.

Вполне устроит, если высадишь где-нибудь на остановке...
А дальше я сама доберусь!

Он хмыкнул, даже хрюкнул, скорее, совсем уничижительно:
но:

– И долго ты протянешь на той остановке? В темноте и полуголая? Куртку я тебе дарить не стану, даже не надейся.

Он уже тронулся и куда-то ехал. Совсем не в ту сторону, куда бы мне хотелось.

– Хорошо. Вези до дома. И спасибо тебе за заботу, Тихон. Ты реально – намного лучше и добрее, чем хочешь казаться.

Я совсем разучилась соображать в последнее время. А рядом с этим Тихоном и совсем потерялась.

– Я очень стараюсь казаться лучше, чем есть. Не обольщайся.

– Э... Ну, ладно. Пусть будет так. Только, пожалуйста, развернись, а? Мне нужно совсем в другом направлении. Потом придется делать очень большой крюк, я точно знаю!

– А с чего ты взяла, что мы едем к тебе домой?

– А?

Опять накатили страх и растерянность. И только глупая привычка верить, что все со мной будет хорошо, не позволила сразу же разрыдаться.

– Рот прикрой. А то еще и горло простудишь.

– А куда ты меня везешь? В лес? Так хочешь наказать, да? Лучше давай, верни меня обратно, сдай полиции, и дело с концом! Ну, пожалуйста, Тихон! Я в лесу умру сразу же!

Презрительный взгляд искоса... Нехороший оскал растянул уголки губ...

– Когда лезла, куда не просят, не думала о таком исходе?

И здоровая мужская рука ухватила меня за лодыжку. Словно в стальной капкан взяла.

– Ты мне только смотри, не описайся. Химчистка салона будет полностью за твой счет.

Уловил мою дрожь, гад. Ослабил хватку, но ладонь не убрал. Даже как будто погладил немного большим пальцем...

– Ч-что ты делаешь? Отпусти?

– Припухла косточка. Перелом – вряд ли, иначе бы не прыгала, как коза. Но ушиб или вывих есть точно.

На адреналине я успела позабыть, что нога-то болит, реально. Не рассчитала силы: одно дело, брать препятствия в джинсах и кроссовках, совсем другое – в узкой мини-юбке и на дикой высоты каблуках.

– Спасибо, мистер Очевидность. Я даже не знаю, как благодарить за этот вернейший диагноз...

– Открой бардачок. Там пакет со льдом. Приложи.

– Значит, я тебе еще нужна здоровая, да? Выкидывать на улицу не будешь? – Он убрал, наконец, пальцы. Словно и не трогал меня только что. – Или просто шанс даешь, чтобы могла выбраться из леса?

– Будет зависеть от поведения. Так ты будешь прикладывать лед? Или ждешь, пока все заплывет и опухнет?

Руки не очень-то слушались, когда я тянула за крышку... А потом и вовсе отнялись, когда увидела содержимое этого «бардачка»

– Ой...

– Что такое? Таракан из головы выскочил и испугал тебя?

– Э-зачем? – Сегодняшний вечер точно сделает меня зайкой. И угробит несколько миллионов нервных клеток. А самое печальное – все это было зря. Ничего не успела. Ничего не сделала. – Зачем вам пистолет в машине, Тихон?!

– Под ним должны лежать пакетики со льдом. Подними и найди.

Он, конечно, сделал вид, что не услышал вопроса. А если взять и прицелиться в этого идиота? Вдруг, тогда получится договориться и разойтись по-хорошему?

– Если что, он не заряжен. Можешь брать всей рукой, а не двумя пальцами.

– Тихон. Вы – бандит? – Пистолет был реально тяжелым. И холодным. И страшным. А прямо под ним лежала гора пакетиков с «холодком» – мне такой однажды в платной стоматологии прикладывали, когда выдрали зуб. Но даже у зубодральщика не было такой кучи подобных причиндалов... И шприцы, и какие-то жгуты, тьюбики... Целый набор для выживания при огнестрелах. Наверное. Или я уже все забыла с курсов ОБЖ...

– Да. Бандит. Это что-то меняет?

– Уже ничего, в принципе. Только имейте в виду: за меня

не дадут никакого выкупа. Я из бедной семьи с огромными долгами. Если исчезну, все только обрадуются – минус один рот, который нужно кормить!

– То-то я смотрю, прикид у тебя, как у сиротинушки. Ткани на одежду не хватает. Хорошо, хоть трусы смогла себе позволить. Хотя, какие это трусы? Я ж заговариваюсь. Это ж нитки...

– Трусы – мои. А платье взяла напрокат. За копейки, в сэконде. Так что не надо делать выводы по внешнему виду. Я реально нищая, и никто за меня ничего не заплатит!

– Ну, ты же боты мои заценила, прям с первого взгляда. Почему мне нельзя?

Психанув, закинула бестолковую железяку с курком и дулом обратно, сцепив зубы, разорвала несколько пакетиков, обложила ими ногу. От расстройства она резко о себе напомнила, теперь вся стопа болела и тянула.

– Мы уже на месте. Выходи. Зря так старалась. С собой возьми пакеты, еще пригодятся.

– Мы ведь только отъехали? – Я отчаянно тянула время, оглядываясь по сторонам. – Разве можно было так быстро вернуться в город?

– А кто тебе город обещал? Я предпочитаю летом жить в сельской местности. Тихо, спокойно... Кстати, здесь даже комары не особенно кусают. Сухо, им взяться неоткуда...

– А на заднем дворике удобно трупы прятать, да? Никто никогда не найдет?

– Это прошлый век. Есть способы понадежнее...

Он смотрел, как я хромаю, вылезая из тачки. Но не трогал. Похоже, догадался по виду: еще одно неосторожное движение, и я упаду в истерике. Шутки шутками, а страшно было до дрожи.

– Зачем ты привез меня сюда? Я же прекрасно понимаю, что в заложницах держать не станешь. Значит, что-то другое задумал?!

– У меня работница уволилась, муж приболел, ей неудобно мотаться туда-сюда. И бросить его не может.

– И?

– Приготовишь мне ужин. И на завтра еды. Хотя... Завтрак лучше сделаешь свежий, а вот остальное можно и зараннее настряпать.

– В каком смысле – завтрак? Я что, останусь здесь на ночь?!!

– А у тебя были в этом сомнения?

– Я тебе не понравлюсь в сексе. Только время потратишь. Так что лучше вызову такси и поеду, хорошо, да?

Отдала ему куртку, полезла в сумочку за телефоном. Сегодня просто феерическое шоу идиотизма, со Стефанией в главной роли. Глупость за глупостью, ошибка за ошибкой... Вся эта нелепая авантюра была провальной с самого начала. Это ж как меня новости вышибли из колеи, что я на нее решилась. А дальше все пошло по накатанной: нужно было сразу думать, когда садилась в машину Тихона, что ничего

хорошего это не сулит. А я повелась... И на что? На то, что он по-рыцарски поднял меня и понес?

Телефона в сумочке не оказалось. Даже не удивительно. Теперь, по логике, осталось потерять девственность, здоровье, а потом жизнь. И все.

– Ты умеешь выстукивать морзянку?

Наглый узурпатор и похититель внимательно следил за мной, покачивая курткой на указательном пальце. Потом и вовсе закинул ее через плечо.

– В каком смысле?

– Ну, такси вызывать собралась. Каким способом?

– Сейчас найду телефон, и все будет! Подожди немного, я скоро уйду!

– Твой телефон выпал из сумочки вместе с остальной тряпучей. Его Эльвира подобрала. Завтра, наверное, передаст. Или когда-нибудь еще, если захочет...

– А раньше ты не мог сказать?!

– Ты не спрашивала.

Он развернулся и двинулся к дому. Не оглядываясь. Пришлось ковылять следом, проклиная себя и его. В первую очередь – себя, за то, что вляпалась в эту историю.

– Я надеюсь, ты понял предупреждение?

– Какое? – Он провернул ключ в замке и распахнул дверь передо мной. Опять демонстрируя галантность. Очень вежливый и воспитанный бандюган мне попался, блин! Сплошное очарование и харизма!

– Ночью лучше спать ложись, на меня не рассчитывай.

Он опять окинул меня своим фирменным странным взглядом, от макушки до самых пальцев ног. И обратно.

– У тебя уже синяк на ноге появился. Будет сложно плясать на кухне с такой ногой. Так что – поторапливайся. Потом не сможешь. А я, между прочим, голоден, как волк!

– Готовлю я тоже плохо. Ты вообще не угадал с персонажем. Не боишься, что отравлю?

Это была последняя надежда, за которую я схватилась, как за соломинку.

– Девочка, я когда-то воду пил из грязной лужи. И ничего, живой, как видишь. Отравы для тараканов в доме не водится, а все остальное меня не возьмет.

Это прозвучало настолько внушительно... Даже если бы я и хотела отправить его на тот свет, тут же передумала бы. Потому что реально – где тут брать мелок «Машенька», если поблизости нет магазинов?

– Вон комната, где жила работница. Можешь там умыться, переодеться... только сама все ищи, я не знаю, где что у нее лежало. Выйдешь – покажу дорогу на кухню.

Эта «комната прислуги» могла бы при желании вместить всю нашу коммуналку, и еще пару соседних. Отдельная квартира в доме – тут тебе и спальня, и ванная, и какая-то кладовка...

– Пятнадцать минут тебе на все. Потом сам приду вытаскивать, так что не тяни.

Тихон вообще не обратил внимания на мой шок и растерянность. Хозяин жизни и всего окружающего, блин! Почему-то в романчиках для девчонок такие парни смотрелись круто и привлекательно. А в жизни – козел козлом, никакого очарования!

Ненавистное красное платье, в котором невозможно не ощущать себя шлюшкой, полетело в корзину, как только Тихон вышел за дверь. Немного подумала, вытщила, разглядила: мне же потом еще в чем-то домой возвращаться...

В шкафу нашелся халат. Как раз в три моих охвата. Как ни пыталась его накрутить на себя, чтобы не сваливался с плеч и не разъезжался на груди, так и не смогла это сделать... Пришлось натягивать спортивки, завязав их на талии поясом от того самого халата и какую-то футболку. Слава Богу, все чистое, пахнущее порошком и кондиционером... Футболка сползала то с одного плеча, то с другого, но зато прикрывала меня до самых колен...

Выдернула из волос раздражающие шпильки, завязала хвост, косметику смывала с особым энтузиазмом.

В зеркало на меня смотрела привычная, нормальная Стефания, а не размалеванная идиотка.

Ровно четырнадцать минут ушло на все, на пятнадцатой я уже вылетала из комнаты.

– Надо же... Я не верил, что сможешь.

– Показывай, где у тебя кухня. Грязной водой поить не стану. Кипяточек сварганить смогу. А дальше – сам себя ви-

ни, я обо всем предупредила!

Он мне практически комплимент отвесил, после всех гадостей, что наговорил. И я почти растаяла. Еще и этот взгляд – оценивающий. Ему как будто понравился мой бомжатский прикид, а-ля девчонка из подворотни...

Еще не хватало таять от этого! Стокгольмский синдром не должен развиваться за каких-то пару часов! Я читала, так не бывает!

– Я не привередливый. Вообще. – Помолчал. После паузы добавил, нарочито выделяя слова, – ВО ВСЕМ.

Это был такой очень ясный намек. На то, что он услышал предупреждения про секс. И понял их. Но не впечатлился.

– Это дурное качество, между прочим. Всеядность еще никого до добра не доводила.

– Сказала мне женщина, которая ходит в чужих платьях и штанах, ага.

Он тоже успел переодеться. Вместо костюма с галстуком натянул футболку и джинсы, и как будто стал спокойнее и расслабленнее. Вместо насмешливой, холодной ухмылки начала проглядывать улыбка – настоящая, человеческая. Но что-то холодное, колючее и опасное все равно просилось наружу. Улыбчивый койот, чтоб его черти драли!

– Холодильник. Плита. Посуда. Мойка. Здесь всевозможные причиндалы типа миксеров, шмиксеров, блендеров... Остальные названия не знаю даже, сама разберешься.

Хотела сказать, что я тоже не в курсе, для чего все эти хит-

рые приспособления... Но что-то уже надоело позориться.

– Я должна использовать это все? Обязательно? – Холодильник ломился от продуктов. – У тебя здесь где-то спрятана мини-армия? Ее тоже нужно накормить?

– Бери, что нужно для готовки. Только для меня.

– Круто. Я так понимаю, это новый вид пыток: чтобы человек захлебнулся голодной слюной во время готовки? И окончательно скопытился, глядя, как хозяин это ест?

– Нет. Ты мне живой пригодишься. Рассчитывай на двоих.

Я немного подзабыла про легенду. Про то, что ничего не умею. Увлелась процессом. Это слишком круто, когда есть целый холодильник всяких разных вкусностей, травок, приправ, посыпок... И вся кухня – целая огромная кухня – полностью в твоём распоряжении!

Тихон ушел, оставив меня наедине с колдовством. Иначе этот процесс нельзя было назвать. Я мурлыкала, пританцовывала, несмотря на ноющую ногу, и творила волшебство. Пробовала то, что получалось, обжигалась, потом еще пробовала... Закатывала глаза от кайфа, и снова что-то помещивала, добавляла, пихала в духовку...

– Если это у тебя называется «не умею»... – Кусочек нежнейшего мяса в горчичном соусе не успел растаять во рту. Встал костью в горле.

Тихон подкрался незаметно. Его слова прозвучали прямо в районе моего затылка. А руки мужчины легли на стол по обе стороны от меня.

В спину как будто кол вбили: встала прямо, натянулась как струна, даже сморгнуть боялась.

– В общем, ты все больше и больше интригуешь, Стефания. Похоже, придется проверять, что еще ты «не умеешь» так же хорошо... – Он обхватил своей ладонью мою, ту самую, что держала вилку, и направил себе в рот оставшийся кусочек мяса. – Да. Точно. Придется проверять.

Глава 3

Тихон

Бесконечно можно смотреть на три вещи: на огонь, на воду, на красивые женские ноги. Ноги Стефании дадут охренительную фору и огню, и воде. Длинные, стройные, изящные. Не худые, а крепкие. И растут из такой же крепкой, точеной задницы.

Любоваться бы ими, а лучше – потрогать, убедиться, что глаза не обманывают. Но только руку протянешь, как тут же из милого ротика вылетает новая пакость.

Правда, цеплять ее и поддевать – отдельный вид развлечений. Нет ничего веселее, чем наблюдать, как хорошенький лобик морщится, глаза сверкают гневом, мозги кипят, чтобы ответить достойно... Мелкий колючий ёж, который пытается сойти за страшного дикобраза.

Ёж забыл про колючки, стоило только поближе подойти. Завис.

– Кормление с рук не входило в наш договор. Только готовка. – О. Прошла перезагрузка, чакры открылись, она заговорила.

Вилку дернула с такой силой, что вместе с ней чуть все зубы не вытащила. И дрожит. А тонкая шея и ушки уже покрылись розовыми пятнами.

– А мы о чем-то разве договаривались, м?

Мясо оказалось нереально вкусным. Даже забыл, зачем к ней подкрадывался. Хотел напугать, чтобы не расслаблялась... Но основной инстинкт оказался слабее голода.

– Это был мой кусок. И вообще, отойди. Ты мне мешаешь, все сейчас подгорит!

– Я вспомнил, что вел себя не очень вежливо. – «И пришел тебя еще немножечко потрогать». Ага, скажи ей такое, тут же упадет в обморок. А мне еще хочется салат овощной. И компанию, чтобы все это заточить с аппетитом.

И вообще, мадам сегодня уже достаточно повалилась, можно чутка и пожалеть. Только напоследок пощекотать носом впадинку под затылком, там, где выются тонкие прядки... И оставить ее в покое. Или еще немного так постоять?

– Я тебя торжественно прощаю. А теперь уже можно отправить меня домой?

– Мне твое прощение нафиг не упало. Пришел помочь. Вдруг, ты уже в обмороке валяешься от шока и нагрузки?

– Надо было об этом вспомнить, когда я чистила картошку и лупила по мясу молотком. Там нужна была грубая мужская сила. А теперь ты зачем тут нужен?

– Мы знакомы всего-то пару часов. Ну, может, чуть больше. А ты ведешь себя, как сварливая жена. Плохая тенденция, Стеф. Очень плохая. Так ты замуж никогда не выйдешь.

– Спасибо, дедушка Тихон. Без твоих советов я теперь точно не обойдусь.

Ойкнула, подпрыгнула, схватилась за ягодицу. Вилки, но-

жи и прочая утварь посыпались на пол со звоном...

– Ты что творишь, гад этакий?

Ягодица не разочаровала: оказалась упругой и сочной на ощупь, вернее, на шлепок.

– Занимаюсь твоим воспитанием. Думай впредь, как разговаривать с человеком, от которого во всем сейчас зависишь. Следи за языком, короче.

– Я на тебя завтра напишу заявление в полицию! – Посуда, поднятая с пола, с размаху полетела в мойку. Эпичненько. Еще немного – и дождусь тарелок, надетых на голову. Стоит попробовать, что ли? А то скучно живу. Битами целились, кирпичами, из ствола пару раз шмаляли... Тарелок не было...

– Ты уверена, что такими темпами туда вообще пойдешь? Я ж могу испугаться угроз и не выпустить.

– Придушу тебя ночью подушкой и уйду.

– Сделай мне сначала салат из огурцов и помидоров. Со сметаной и укропом.

– Что?

Черт. Вот как удержаться от конского гогота?

– Покрупнее порежь только. Не люблю, когда все в кашу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.